

ПУТЬ К ПОДВИГУ

— Наш знавший механика той, автором.

Так мне представил Алексей Ничитича Игнатьева — механизатора широкого профиля совхоза «Бурлаковский». Я смотрю на его смуглое, широкое лицо, на морщинки, дуками убегающие от углов темных зеленых глаз, и пытаюсь представить там, за штурвалом комбайна, где он просидел на всю страну. На месте не спелого корабля, на тракторе «лепился» его характер. В труде поседели его волосы, гуще стали морщинки на лице, отточилась мастерство, обогатился опыт. Алексей Игнатьев — механизатор безудержных способностей.

— Вы, Алексей Ничитич, награждены двумя орденами Ленина?

Игнатьев широко улыбается. В глазах светится гордость, мол, да это точно было. Есть в нем что-то ершистое, чувствуется смелая уверенность, неугаемое упорство.

В беседе с Алексеем Ничитичем я узнаю, что высшие награды Родины он получил за рекордные урожаи кукурузы, за высокие достижения на уборке зерновых культур. Он любит свою работу, тяжелую, порой изнуряющую, требующую большого напряжения сил, самоотверженного труда.

Пусть же к мастерству, к подвигу — очень сложной и трудной. Все началось с того дня, когда Игнатьева утвердили заместителем по выращиванию кукурузы. Против организации званья в парткоме совхоза никто не возражал. А вот когда начали обсуждать кандидатуры званья, оказались противоречивые мнения. Предсе-

— Я ответил отрицательно, — вспоминает Игнатьев. — Что было хитрым, когда действительно не знал. Тогда только начинали внедрять посевы кукурузы в Сибири. Но, подумав немного, сказал: «Можете положить на меня, не подведу».

— Все ясно, будем голосовать, — проделжал секретарь парткома.

Так в 1957 году Алексей Ничитич Игнатьев стал руководителем механизированного звена по выращиванию кукурузы на силос. На первый взгляд, не хитрое дело — выращивать кукурузу. Однако трудности встретились сразу. Не могли оказать нужной помощи и специалисты совхоза. Они сами еще не имели четкой технологии возделывания этой культуры в Сибири. Словом, много премудростей пришлось постигнуть Игнатьеву, прежде чем он стал кукурузоводом. Но как ни старался он ухватиться за плантацию кукурузы, урожай зерновой массы получился очень низким — 150 центнеров с гектара. Кое-кто из членов звена говорил:

— Ну зачем человек брался за такое ответственное дело, в котором ничего не смыслил?

Игнатьев не удивлялся в звене маловеров. А в звено приходили новые люди. По новому готовились на следующий год и к выращиванию кукурузы. На поля, предвзвешенные под эту культуру, высадили много органических удобрений. Весной своевременно прибили влагу, хорошо культивировали почву. В каждое гнездо квадрата заделывали двойную норму зера. А через полтора месяца после всходов Игнатьев воскликнул:

— Вот теперь можно сказать, что запланированный урожай получим!

В этот памятный год особенно тщательно и долго готовил Алексей Ничитич комбайны к уборке зерновых и кукурузы. Он так отремонтировал их, что работал на машинах весь сезон и горы не знал. Каждый боит, каждую гайку, каждую деталь проверял лично. Даже врагов, говорит, в мастерских начал своей предприимчивости. В парткоме на него жаловались. Пра-

фик выхода комбайнов из ремонта, дескать, срывает. А Игнатьев им в ответ:

— У вас графин, у меня комбайн. Вот и давайте советовать количество с качеством. И не намерен на уборке терять дорогие время из-за нашего недоедания.

Словом, ремонт зернового и силосного комбайнов был сделан на совесть. Игнатьев остался верен до конца своему святому правилу: «Чтобы не допустить простоев в поле, все сделай и проверь в мастерской».

Сначала уборочные работы не клеились. А потом все пошло хорошо. Неполгод в уборке урожая становилось все меньше и меньше. По несколько дней не утравля моток его комбайна. Игнатьев даже техничский уход комбайну проводил лично, в часы отдыха.

Памятис Алексее Ничитичу Игнатьеву осень 1958 года. Приступая к уборке урожая, он твердо заявил, что за сезон уберет не менее 1000 гектаров колосовых. Слово свое он сдержал. Вместе с трактористами братом Василием Ничитичем и коммунистом Иваном Прокопьевичем Демидовым убрали урожай с площади 1100 гектаров. Кукурузная плантация принесла урожай замечательный успех: с каждого гектара было собрано по 750 центнеров зерновой массы.

В канун первого года семидесятых в поселок Чапаево, где живет и трудится Игнатьев, пришла радостная весть: за успехи на уборке урожая колосовых, высочайший урожай зерна и за культуру Президент Верховного Совета СССР вручил награды Алексею Ничитичу Игнатьеву высшей наградой страны — орденом Ленина.

Большое оживление в те дни царило на центральной улице совхоза. Чествовать собрались не только на всю страну механизатора собралась дружка по работе, передовые хлеборобы совхоза, работники районного и областного управления. После поздравления гостей слово взял Игнатьев. Он не сбежал подальше на трибуну. Стояла такая тишина, что он слышал биение собственного сердца. Его речь была немолговольной. Говорил он медленно, с мягким чувственным выговором.

— Считаю для себя так: не зря трюю родную землю. Выходит, правый был курс в жизни. Постараюсь оправдать высокую награду.

Хлеборобы и гости долго аплодировали. Алексей Ничитич сошел со сцены в зал, стараясь не выдавать своего восторга. На груди сверкала толкучка, но что вручили ему ордена Ленина. И снова все потонуло в громе аплодисментов. Это была благодарность людей знающего механизатора за его труд, энергию, застарелое упорство.

Отрадно отметить, что безудержный труд Алексеем Ничитичем унаследован примером для старшего сына Геннадия. Этот юный, подвижный парень получил свою первую практику в страдную пору, после окончания сельскохозяйственного техникума. Геннадий успешно прошел трудовую отцовскую школу. За штурвалом комбайна он вырос, закалился. Вступил в комсомол.

Геннадий, который сейчас служит в рядах Советской Армии, унаследовал от Алексея Ничитича исключительную работоспособность и непримиримость к вольному обращению с техникой, с зерном. Игнатьев-отец сам не допускал потерь зерна, привил эти качества и сыну. Однажды мне довелось быть свидетелем такого урожая на полях. За штурвалом комбайна — стопа Геннадий. Алексей Ничитич заметил, что колосья пшеницы плохо вымалываются. Он остановил комбайн и спросил:

— Поясни, Гена, откуда в соломе зерно?

Сын не выдержал гневного взгляда отца, покраснел и виновато сказал:

— Сейчас, батя, приму меры. Потеря не будет.

— Поим, Геннадий, — убеждал сына Игнатьев, — на потерю колоса потрется секинда, а чтобы вырастить его, надо год.

Алексей Ничитич очень гордится своим старшим сыном Геннадием. Еще бы! По стопам отца пошел: в семидеять лет комбайнером стал. Так начинал и он, Игнатьев-отец, свой колхозный путь. Двадцать пять лет за штурвалом комбайна. Все эти годы правильно работал и поударило трудится. Свидетельство тому — два ордена Ленина, две медали: «За доблестный труд» и «За освоение целинных и залежных земель», две медали участия ВДНХ.

Двадцать шестую свою трудовую весну Алексей Ничитич Игнатьев встречает в поле. Он смотрит на поднимавшуюся, густую и высокую, как засаха матер, утреннюю зарю. За ней он видит новую светлую и радостный день.

А. ХАНОВ.
На снимке: А. Н. ИГНАТЬЕВ.

А. Н. Игнатьев на кукурузной плантации.